

УДК 347.191.1

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Колонтаевская Ирина Федоровна,

*д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
e-mail: ikolontaevskaya@miiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва*

В статье рассматриваются подходы к научно-теоретическому, нормативно-правовому и организационно-нормативному определению корпоративного управления. Приводятся различные точки зрения на природу и сущность корпоративного управления, формулируется обобщенное универсальное определение корпоративного управления. Раскрываются актуальные проблемы правового и нормативного закрепления правил и стандартов в данной сфере. Отмечается, что в настоящий момент одновременно с радикальным реформированием корпоративного законодательства происходит активное формирование «мягкого» (внутрифирменного) права. Правила «мягкого» внутреннего корпоративного управления получают закрепление в уставах, стандартах, принципах, имеющих рекомендательный, а необязательный характер, что в определенной мере снижает дисциплинированность администрации и топ-менеджеров компании, снижает степень информированности, а также гарантии и защищенности инвесторов, учредителей, участников, членов корпораций, в частности акционеров. В связи с этим формулируются предложения по совершенствованию нормативного регулирования корпоративного управления и развитию корпоративного права.

Ключевые слова: корпоративное управление, стандарт корпоративного управления; корпоративные правила поведения, «мягкое право», саморегулирование

CORPORATE GOVERNANCE: LEGAL ASPECTS

Kolontaevskaya I.F.,

*doctor of pedagogical sciences, candidate of legal sciences, Professor,
head of the department of civil law and procedure,
e-mail: kolont@bk.ru,
Moscow Witte University*

The article discusses approaches to the scientific and theoretical, legal and organizational-normative definition of corporate governance. Various points of view on the nature and essence of corporate governance are given, a generalized universal definition of corporate governance is formulated. The actual problems of legal and regulatory fixing of rules and standards in this area are revealed. It is noted that at the moment, along with the radical reform of corporate legislation, an active formation of “soft” (intra-firm) law is underway. The rules of “soft” internal corporate governance are enshrined in the statutes, standards, principles that have a recommendatory and not mandatory nature, which to some extent reduces the discipline of the administration and top managers of the company, reduces the degree of awareness, and guarantees and protection of investors, participants, members of corporations, in particular shareholders. In this regard, proposals are made for improving the regulatory framework for corporate governance and the development of corporate law.

Keywords: corporate governance, corporate governance standard, corporate rules of conduct, “soft law”, self-regulation

DOI 10.21777/2587-9472-2018-3-41-49

Правовое регулирование корпоративного управления в Российской Федерации имеет сравнительно небогатую историю, однако, уже в настоящее время в российской правовой реальности сложились определенные правила поведения.

В условиях перехода российской экономики к новой модели экономического роста тема корпоративного управления становится особенно актуальной и модной. Продуктивные технологии и механизмы корпоративного управления не только позволяют максимально достичь организационных целей,

получить устойчивое развитие и составляют дополнительный инвестиционный ресурс компании. Они имеют важное значение для формирования в Российской Федерации «новой экономики», в которой главными движущими силами выступают высокотехнологичные знания, стимулируемые частными и бюджетными инвестированиями в инновационные проекты и цифровизацию различных сегментов хозяйственной деятельности. От корпоративного управления зависит успешность практической реализации российских общенациональных стратегий в целом.

Чтобы уяснить понятие и сущность корпоративного управления, в первую очередь, необходимо определить изначальный термин – «управление». В самом широком смысле под управлением понимается целенаправленное влияние на объект с целью его стабилизации или изменения в соответствии с поставленными задачами. С точки зрения философии, «управление – это элемент, функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности» [1, с. 704]. Иными словами, «управление представляет собой воздействие на управляемую систему» [2, с. 68].

Управление как процесс можно определить, как действия по организации, упорядочению, регламентации и контролю той или иной деятельности.

В соответствии с системным подходом управление представляет собой целенаправленное воздействие субъекта управления на определенную часть среды, называемую объектом управления, в результате которого достигаются определенные цели и удовлетворяются потребности субъекта, взаимодействующего с этим объектом.

Что касается термина «корпоративное управление», то несмотря на его широкое употребление до настоящего времени он не получил единого, конвенционного устоявшегося определения.

Анализ отечественного и зарубежного законодательства, кодексов и регламентов корпоративного управления, а также научно-теоретических взглядов и разработок в этой области выявляет широкий спектр толкований корпоративного управления, включающий в себя такие его характеристики, как менеджмент и власть, ответственность и влияние, отчетность и контроль, защита и гарантии членов корпорации.

В теории менеджмента под корпоративным управлением понимают систему, с помощью которой определяются основные направления деятельности корпораций, контролируются процессы, происходящие в рамках осуществления такой деятельности корпораций, подотчетных акционерам [3, с. 22].

В экономической литературе система корпоративного управления рассматривается как набор организационно-институциональных механизмов, сдерживающих отклонения управляемого объекта от заданного поведения, обеспечивающего максимизацию рыночной стоимости компании. При этом если конкурентоспособность организации является итоговым показателем эффективности ее деятельности, то механизмы корпоративного управления представляют собой систему раннего предупреждения нежелательных процессов. Система корпоративного управления позволяет обнаруживать и предупреждать случаи неэффективности на более ранних стадиях, обеспечивая тем самым ощутимую экономию ресурсов [4, с. 119]. По определению Е. Курицыной и П. Филимошина, корпоративное управление выступает одним из ключевых институтов эффективной рыночной экономики, основа которой – это ясные, четкие, прозрачные права собственности и адекватная их защита. На конкретном примере коммерческой корпорации «корпоративное управление представляет собой инструмент, обеспечивающий защиту прав собственности акционеров» [5, с. 18–19].

В свою очередь, юристы определяют сущность корпоративного управления несколько иначе. По мнению Е.А. Суханова корпоративное управление – это специфическая система органов корпораций, создаваемых в силу указаний закона [6, с. 203]. Д.В. Ломакин определяет, что управлять организацией – значит определять основные направления ее развития, ставить перед ней цели и способствовать их достижению [7, с. 186].

В.В. Долинская представляет корпоративное управление как урегулированную нормами права систему организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпоративная организация реализует, представляет и защищает интересы инвесторов (учредителей, участников, акционеров членов) [8, с. 420–421]. Касаясь управления в хозяйственных обществах, Т.В. Кашанина полагает, что корпоративное управление есть не что иное, как деятельность органов управления хозяйственных обществ [9, с. 82].

Н.Н. Пахомова рассматривает корпоративное управление в его функциональном значении как форму реализации отношений корпоративной собственности [10, с. 68]. Аналогичное мнение высказывает И.Н. Ткаченко, который понимает под корпоративным управлением деятельность, связанную с функционированием корпорации, ее целями и обусловленную отношениями собственности между субъектами и интересами участников корпоративных отношений [11, с. 9].

С.В. Чеховская считает, что «система корпоративного управления в правовом смысле выглядит не только как юридическое закрепление корпоративных процедур, системы органов управления, закрепление компетенции и ее распределение, но и как правила, устанавливающие всю систему прав и обязанностей и порядок их реализации не только участников корпорации, но и большого круга заинтересованных лиц (держателей депозитарных записок, держателей облигаций и т.д.)» [12].

С.Д. Могилевский, опираясь на данные различных отраслей современной науки, заключает: «Осуществляемое хозяйственным обществом корпоративное управление, будучи разновидностью социального управления, представляет собой непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу деятельности хозяйственного общества (лица, уполномоченные на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных трудовыми отношениями (работники и должностные лица). Это воздействие реализуется через формируемые между этими лицами управленческие отношения субъекта и объекта корпоративного управления» [13, с. 166].

На основании анализа многочисленных подходов к определению этого понятия авторы учебника «Корпоративное право» под редакцией И.С. Шиткиной делают вывод, что корпоративное управление (англ. *corporate governance*) – это совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица [14, с. 990].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в принятых в 1999 г. Принципах корпоративного управления (*OECD Principles of Corporate Governance*) представила следующее определение корпоративного управления: это понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами; инструмент для определения целей общества и средств их достижения, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон [15].

Так или иначе, корпоративное управление оказывает организационно-стимулирующее и контрольно-охранительное воздействие на корпоративные отношения. Важно подчеркнуть, что объектом корпоративного управления является не любая деятельность корпораций (например, в сфере трудовых, административных, налоговых отношений), а именно та ее составная часть, которая обусловлена соответствующей организационно-правовой формой (компетенция, порядок организации и деятельности органов управления и пр.).

Отметим, что термина «корпоративное управление» нет в законодательных актах Российской Федерации, но в подзаконных нормативных правовых актах определены некоторые его принципы и стандарты, однако без четкого их регламентирования. В Письме Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» говорится, что понятие «Корпоративное управление» охватывает всю систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Как видим, определение корпоративного управления касается исключительно коммерческих корпоративных организаций, а именно – хозяйственных (акционерных) обществ, в то время, как Гражданский кодекс РФ относит к корпорациям широкий круг коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

В настоящее время в Российской Федерации утвержден и действует целый комплекс международных стандартов в сфере корпоративного управления, в частности в аудиторской деятельности (Международные стандарты аудита (МСА) – 230, 240, 260, 265, 450, 550, 570, 580, 600, 610, 700, 701, 706).

Банком России утвержден Базовый стандарт корпоративного управления кредитного потребительского кооператива [16], который обязателен для исполнения всеми кредитными кооперативами, осуществляющими свою деятельность на основании Федерального закона от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», вне зависимости от членства в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, объединяющей кредитные кооперативы.

На основании анализа многочисленных подходов к определению корпоративного управления в разных сферах деятельности компаний различных организационно-правовых форм можно говорить о том, что корпоративное управление – это организационно-нормативный механизм воздействия, с помощью которого организуется деятельность корпораций [17, с. 476]. Если свести все вышеперечисленные признаки к общему знаменателю, то, по сути, корпоративное управление представляет собой динамичную и гибкую систему, состоящую из трех блоков: 1) нормативно-правового и нормативного, включающего законодательство в широком смысле, а также корпоративные правила и нормы: уставы, кодексы, регламенты, распоряжения, приказы и т.д.; 2) организационно-структурного, представленного органами, организациями и подразделениями, осуществляющими практическую деятельность в сфере корпоративного управления; 3) функционального, содержащего инструментарий деятельности корпорации, ее направления, формы и методы, средства, меры [18, с. 397].

Все три блока находятся в состоянии системного взаимодействия и взаимовлияния. Целью корпоративного управления выступает оптимальное достижение ключевых целей организации, а в коммерческой компании – получение максимальной прибыли от всех видов ее деятельности в соответствии с действующим национальным законодательством и с учетом признанных международных принципов стандартов в данной сфере. Предметом же корпоративного управления является контроль за надлежащим совершением корпоративных действий [19, с. 143].

Деление на выше обозначенные блоки весьма условно, и проводится, скорее, в целях полного и адекватного понимания сущности, назначения и функционирования корпоративного управления, а также для разработки действенных механизмов функционирования всех элементов, составляющих систему.

Построение высокоэффективной системы корпоративного управления и разработка организационно-правовых механизмов ее функционирования предполагает активное формирование законодательной и институциональной среды жизнедеятельности корпоративных организаций. Любая организация (корпорация, компания) находится в социально-экономическом и организационно-правовом пространстве, где действуют определенные «правила игры», регламенты, нормативы, следование которым контролируется соответствующими органами. Так, например, Федеральная антимонопольная служба России (ФАС), являясь регулирующим, правоприменительным и контролирующим государственным органом, осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства в сфере антимонопольного и тарифного регулирования, контролю в сфере торговли и госзакупок, рекламы, инвестиций.

Процесс упорядочения деятельности всех без исключения видов компаний осуществляется путем нормативно-правового регулирования. Право, выражая публичные и частные интересы, оказывает регулирующее воздействие на корпоративное управление, а также осуществляет защитные, контрольные и восстановительные функции [20, с. 5–7].

Нормативно-правовое регулирование, устанавливаемое государством и являющееся общеобязательным для исполнения, находит выражение в законодательстве о юридических лицах, в частности о корпоративных организациях; в законодательстве о праве собственности и иных вещных правах, о национальной платежной системе и рынке ценных бумаг; в закреплении идеи корпоративного управления в долгосрочных государственных программах социально-экономического развития; в наличии государственных органов, наделенных полномочиями регулирования различных сфер деятельности корпораций; в наличии эффективной судебной системы; в регулятивной и охранительной функции правоохранительных органов; в создании профессиональных ассоциаций в различных сферах профессиональной деятельности, консалтинга и корпоративного управления, которые обеспечивают выработку и применение стандартов корпоративного поведения в соответствующих областях. Законодательная и нормативная регламентация охватывает социальную, инвестиционную, антимонопольную, налоговую и кредитно-денежную политику, регулирование рынка труда, трудовых отношений и пенсионного обеспечения.

Кодексом об административных правонарушениях РФ (КоАП) закреплена административная ответственность за нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов (ст. 15.23.1), а также за нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках (ст. 15.19) и т.д. В КоАП также закреплена административная ответственность за нарушение правил приобретения более 30% акций открытого (публичного) акционерного общества (ст. 15.28).

Следует отметить, что прежде чем обрести форму закона, нормы и правила управления, регулирующие корпоративные взаимоотношения, складываются в самой компании. Особенностью формирования корпоративных правил поведения, кодексов и уставов в сфере корпоративного управления является то, что с самого начала все они закрепляются в актах рекомендательного характера, или, иначе говоря, в актах «мягкого права» (так называемое мягкое регулирование в сфере корпоративного управления). Система внутреннего корпоративного управления корректируется и легализуется корпоративным законодательством и правоприменительной практикой. При этом «мягкое» негосударственное регулирование остается составным элементом нормативного обеспечения корпоративного управления.

Существенную роль в сфере государственного регулирующего воздействия на корпоративное управление осуществляет Банк России, имеющего статус мегарегулятора финансового рынка [21], сконцентрировавшего в себе полномочия существовавшей до 1 сентября 2013 г. Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). Банком России была продолжена разработка норм, регулирующих корпоративные отношения. Так, предложенный Кодекс корпоративного поведения (2002 г.) впоследствии был рекомендован Банком России в современной его редакции – Кодекс корпоративного управления (2014 г.) [22].

Обратим внимание, что Кодекс корпоративного управления (ККУ) [23], как и нормы Кодекса корпоративного поведения 2002 г., содержат рекомендательный характер и не требуют обязательной имплементации в уставы либо корпоративные кодексы отдельных организаций. Однако, как показывает практика, положения, закрепленные в кодексах корпоративного поведения (управления) многих компаний, носят в большей степени декларативный характер. При этом «российские компании избегают в кодексах корпоративного управления принимать на себя повышенные по сравнению с требованиями законодательства обязательства». Подобная тенденция привела к тому, что на сегодняшний день «лишь в немногих компаниях кодексы являются действительно эффективными документами, которые активно используются в стратегических целях управления инвестиционной привлекательностью предприятия» [24, с. 122]. Как отмечает О.В. Осипенко, внутрифирменная кодификация корпоративного поведения – подготовка различных корпоративных кодексов и «политик» пошла по пути изящной беллетристики: обилие эффектных заверений и деклараций при отсутствии обязывающих режимов и процедурно четких алгоритмов [25, с. 83].

В связи с вышесказанным полагаем, что в целях совершенствования системы корпоративного управления и защиты прав акционеров и инвесторов необходимо придать принципам и стандартам, закрепленным в ККУ, обязательный (императивный) характер. При этом хозяйствующие субъекты вправе устанавливать повышенные требования к своим участникам. Кроме того, необходимо нормативно закрепить требование, согласно которому положения корпоративных договоров, противоречащие Кодексу корпоративного управления, признаются недействительными (то есть внести дополнения в ст. 67.2 ГК РФ). В целом следует тщательно разрабатывать законодательную базу корпоративного управления при инициативном, заинтересованном участии бизнеса, саморегулируемых организаций и легализующей правоустанавливающей роли законодателя.

Саморегулирование устанавливает правила и стандарты поведения самими участниками корпорации без государственного вмешательства. Иногда такое нормотворчество принимает различные формы теневого инструментария принятия решений, корпоративного управления в целом и предпринимательских установок ключевых бенефициаров. При этом механизмы теневого управления все более обретают очертания специальных операций неких авторитетных групп лиц, состав которых обычно не совпадает с персональным составом титульных совладельцев и органов управления компаний и холдингов, что становится понятным постфактум, главным образом по сводкам и итогам соответствующих

расследований уполномоченных государственных органов, в том числе Центрального банка Российской Федерации, прокуратуры и следственных органов, а также неангажированных деловых средств массовой информации [25, с. 93].

Корпоративные акты, являясь результатом нормотворчества участников корпорации, должны расцениваться как нормы саморегулирования компании, в то время, как нормативные правовые акты, имеют общеобязательный, а иногда и ограничительный характер. Так, один из главных принципов принятия корпоративных решений – подчинение интересов меньшинства большинству – позволяет с помощью норм права вводить и применять определенные ограничения в отношении реализации отдельных субъективных прав участников корпорации. При этом необходимо заметить, что в процессе легализации («узаконивания») корпоративных норм функционирование корпорации, безусловно, происходит в определенном государством правовом поле, которому должны соответствовать все корпоративные правила.

В современный период остро встает вопрос достижения баланса между негосударственным и государственным нормативно-правовым регулированием, прежде всего, на финансовом рынке в связи с качественным его усложнением и количественным ростом. В частности, в Стратегии развития финансового рынка в РФ на период до 2020 года отмечена объективная потребность в развитии саморегулирования, для чего необходимо повышение эффективности взаимодействия саморегулируемых организаций и государственных органов [26].

Другим видом мягкого воздействия на корпоративное управление является квазирегулирование (или сорегулирование), представляющее собой набор правил, процедур и стандартов, следование которым поощряется государством.

Так, с 2013 г. Банку России государством делегированы публичные полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере корпоративного управления в акционерных обществах, что предоставляет большую самостоятельность корпорациям при условии сохранения государственного контроля за их действиями. Развитие квазирегулирования в Российской Федерации связано с появлением таких субъектов права, как государственные корпорации, являющиеся проявлением мягкого государственного воздействия на деятельность корпоративных организаций [27, с. 8–12].

Кроме того, корпоративное управление представлено в таких формах государственного управления, как макроэкономическая и промышленная политика, налоговое, бюджетное, антимонопольное, валютное, таможенное регулирование и т.п. При этом корпоративное управление в предпринимательских корпорациях выступает «ретранслятором макроэкономических параметров на своем уровне» [28, с. 102].

К примеру, как следует из Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, повышение качества государственного и корпоративного управления является приоритетной целью для развития экономики России. При этом задачами Стратегии обозначены повышение прозрачности принятия решений в государственном секторе, повышение прозрачности работы бизнеса, увеличение инвестиционной привлекательности российской экономики и снижение уровня коррупции [29].

Среди проблемных вопросов корпоративного управления нельзя не упомянуть об определенной картелизации конкурентных сфер российской экономики, что противоречит конституционным принципам единства экономического пространства страны и свободы предпринимательской деятельности [30]. В решении этой проблемы должна проявиться совместная социальная ответственность государственных структур и частных компаний. О готовности государства к решительным мерам в этом направлении свидетельствует разработка проекта международной Конвенции «О борьбе с картелями» рабочей группой с участием ФАС России, МИД России, Минюста России, Минэкономразвития России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представителей науки Института государства и права РАН, Института права и развития ВШЭ-Сколково, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации [31].

Основным вопросом в сфере корпоративного управления является выбор между императивным и диспозитивным регулированием. При этом в отношениях с бизнесом государству следует не навязывать свою волю, а стимулировать его к технологическому прорыву с помощью механизмов побуждения к деятельности, направленной на решение стратегических задач общества и государства. Роль государственного регулирования в корпоративном управлении в условиях формирования «новой экономики»

обусловлена взаимосвязью свободы при осуществлении частных интересов с государственным властным воздействием там, где это диктуется публичными интересами, а также рекомендациями сторон. На сегодняшний день государственное регулирующее воздействие на корпоративное управление использует системный комплекс организационных, административных, законодательных и экономических мер. Регулирующее воздействие государства проявляется в таких способах, как предоставление организациям возможности саморегулирования; реализация квазирегулирования (сорегулирования) и осуществление прямого государственного регулирующего воздействия, направленного на упорядочивание корпоративных отношений и стимулирование надлежащей практики корпоративного управления.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 704.
2. *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом. – М., 1968. – С. 68.
3. Корпоративное управление: руководство для директоров. – М.: КПМГ, 2003. – С. 22.
4. *Капелюшников Р.* Крупнейшие и доминирующие собственники в российской промышленности // Вопросы экономики. – 2000. – № 1. – С. 119.
5. *Курицына Е., Филимошин П.* Об основных дискуссионных вопросах, связанных с Кодексом корпоративного управления // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VII. Гл. I. – М., 2014. – С. 18–19.
6. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. – М., 2014. – С. 203.
7. *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. – М., 1997. – С. 186.
8. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. – М., 2006. – С. 420–421.
9. *Кашанина Т.В.* Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. – М., 1999. – С. 82.
10. *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Екатеринбург, 2004. – С. 68.
11. *Ткаченко И.Н.* Корпоративное управление: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2001. – С. 9.
12. *Чеховская С.А.* Корпоративное управление и корпоративное право // Предпринимательское право. – 2015. – № 3. СПС «КонсультантПлюс».
13. *Могилевский С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. – М., 2001. – С. 166.
14. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – Т. 2. – 990 с.
15. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru> (дата обращения: 01.10.2018).
16. «Базовый стандарт корпоративного управления кредитного потребительского кооператива» (утв. Банком России, Протокол № КФНП-44 от 14.12.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71768502/> (дата обращения: 01.10.2018).
17. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с. – С. 476.
18. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с. – С. 397.
19. *Кламм В.А., Латнак Д.В.* Влияние корпоративных действий эмитента на ценообразование акций // Вестник Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. – Калининград. – 2010. – № 3. – С. 143–151.
20. *Аминов И.И.* Государственный аппарат в условиях административной и судебной реформы (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Аминов. – М., 2005. – 28 с. – С. 5–7.
21. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
22. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. – 18.04.2014. – № 40.
23. Кодекс корпоративного управления (ККУ), рекомендованный письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540276/> (дата обращения: 01.10.2018).

24. *Тарелкин А.А.* Развитие корпоративного управления как фактор повышения инвестиционной привлекательности предприятий в условиях перехода к инновационному развитию // Вестник ОГУ. – 2011. – № 1. – С. 122.
25. *Осипенко О.В.* Актуальные проблемы отечественного корпоративного управления // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 5. – С. 83–94.
26. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р // Российская газета. – 3 февр. 2009 г.
27. *Петров Д.А.* Саморегулирование в системе государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 8–12.
28. *Андреев В.К., Лантев В.А.* Корпоративное право современной России: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 102.
29. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. – 18.11.2013. – № 46. – Ст. 5954.
30. *Кириллин А.В.* Совет директоров и исполнительный орган акционерного общества: компетенция и ответственность // Право и экономика. – 2005. – № 6. – С. 26–27.
31. *Тенишев А.П.* Концепция международного правового акта о борьбе с картелями: проблемы и перспективы принятия [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/562230> (дата обращения: 10.09.2018).

References

1. *Filosofskij ehnciklopedicheskiy slovar'*. – М., 1983. – С. 704.
2. *Afanas'ev V.G.* Nauchnoe upravlenie obshchestvom. – М., 1968. – С. 68.
3. *Korporativnoe upravlenie: rukovodstvo dlya direktorov*. – М.: KPMG, 2003. – С. 22.
4. *Kapelyushnikov R.* Krupnejshie i dominiruyushchie sobstvenniki v rossijskoj promyshlennosti // Voprosy ehkonomiki. – 2000. – № 1. – С. 119.
5. *Kuricyna E., Filimoshin P.* Ob osnovnyh diskussionnyh voprosah, svyazannyh s Kodeksom korporativnogo upravleniya // Nacional'nyj doklad po korporativnomu upravleniyu. Vyp. VII. Gl. I. – М., 2014. – С. 18–19.
6. *Suhanov E.A.* Sravnitel'noe korporativnoe pravo. – М., 2014. – С. 203.
7. *Lomakin D.V.* Akcionernoje pravootnoshenie. – М., 1997. – С. 186.
8. *Dolinskaya V.V.* Akcionernoje pravo: osnovnye polozheniya i tendencii. – М., 2006. – С. 420–421.
9. *Kashanina T.V.* Korporativnoe pravo (pravo hozyajstvennyh tovarishchestv i obshchestv): uchebnyy dlya vuzov. – М., 1999. – С. 82.
10. *Pahomova N.N.* Osnovy teorii korporativnyh otnoshenij (pravovoj aspekt). – Ekaterinburg, 2004. – С. 68.
11. *Tkachenko I.N.* Korporativnoe upravlenie: ucheb. posobie. – Ekaterinburg, 2001. – С. 9.
12. *CHekhovskaya S.A.* Korporativnoe upravlenie i korporativnoe pravo // Predprinimatel'skoe pravo. – 2015. – № 3. SPS «Konsul'tantPlyus».
13. *Mogilevskij S.D.* Organy upravleniya hozyajstvennymi obshchestvami. Pravovoj aspekt. – М., 2001. – С. 166.
14. *Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t.* / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. SHitkina. – М.: Statut, 2018. – Т. 2. – 990 s.
15. OECD (2016), Principy korporativnogo upravleniya G20/OEHSR, OECD Publishing, Paris [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru> (data obrashcheniya: 01.10.2018).
16. «Bazovyj standart korporativnogo upravleniya kreditnogo potrebitel'skogo kooperativa» (utv. Bankom Rossii, Protokol № KFNP-44 ot 14.12.2017) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71768502/> (data obrashcheniya: 01.10.2018).
17. *Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs* / E.G. Afanas'eva, V.YU. Bakshinskas, E.P. Gubin i dr.; otv. red. I.S. SHitkina. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: KNORUS, 2015. – 1080 s. – С. 476.
18. *Dolinskaya V.V.* Akcionernoje pravo: osnovnye polozheniya i tendencii: monografiya. – М.: Volters Kluver, 2006. – 736 s. – С. 397.

19. *Klamm V.A., Latnak D.V.* Vliyanie korporativnyh dejstvij ehmitenta na cenoobrazovanie akcij // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. Immanuila Kanta. – Kaliningrad. – 2010. – № 3. – S. 143–151.
20. *Aminov I.I.* Gosudarstvennyj apparat v usloviyah administrativnoj i sudebnoj reformy (teoretiko-pravovye aspekty): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / I.I. Aminov. – M., 2005. – 28 с. – S. 5–7.
21. «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)»: Federal'nyj zakon ot 10 iyulya 2002 g. №86-FZ // SZ RF. – 2002. – № 28. – St. 2790.
22. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravleniya» // Vestnik Banka Rossii. – 18.04.2014. – № 40.
23. Kodeks korporativnogo upravleniya (KKU), rekomendovannyj pis'mom Banka Rossii ot 10 aprelya 2014 g. № 06-52/2463 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540276/> (data obrashcheniya: 01.10.2018).
24. *Tarelkin A.A.* Razvitie korporativnogo upravleniya kak faktor povysheniya investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatij v usloviyah perekhoda k innovacionnomu razvitiyu // Vestnik OGU. – 2011. – № 1. – S. 122.
25. *Osipenko O.V.* Aktual'nye problemy otechestvennogo korporativnogo upravleniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 5. – S. 83–94.
26. Strategiya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda / Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 2043-r // Rossijskaya gazeta. – 3 fevr. 2009 g.
27. *Petrov D.A.* Samoregulirovanie v sisteme gosudarstvennogo reguliruyushchego vozdejstviya na obshchestvenno-ehkonomicheskie otnosheniya // YUrist. – 2013. – № 11. – S. 8–12.
28. *Andreev V.K., Laptev V.A.* Korporativnoe pravo sovremennoj Rossii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – S. 102.
29. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 01.11.2013 № 2036-r «Ob utverzhenii Strategii razvitiya otrasli informacionnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda» // SZ RF. – 18.11.2013. – № 46. – St. 5954.
30. *Kirillin A.B.* Sovet direktorov i ispolnitel'nyj organ akcionernogo obshchestva: kompetenciya i otvetstvennost' // Pravo i ehkonomika. – 2005. – № 6. – S. 26–27.
31. *Tenishev A.P.* Konceptsiya mezhdunarodnogo pravovogo akta o bor'be s kartelyami: problemy i perspektivy prinyatiya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/562230> (data obrashcheniya: 10.09.2018).